

А

Одоевский В. Ф. Записки для моего праправнука. Повести. Статьи. Письма. Критика и воспоминания современников. Московские адреса / Сост., вступ. ст. и примеч. В. И. Сахарова. -- М., Русский миръ, 2006. С. 332--334.

OCR: <http://imwerden.de>, 2007

Заметки о Москве

<1>

1842

Москва изменилась. *Прежде* в мыслящей ее половине жили *немцы*; *теперь* мыслящие люди *православны* в высшей степени. Изучение памятников, возбужденное скептицизмом школы Каченовского, произвело род православного фанатизма, который дошел до того, что умные люди почитают нужным давать разумный смысл всему нелепому, застывшему в Москве. Молодежь *donne en plein ИО dedans**; *Хомяков*, диалектический ратоборец, очень рад, что нашел поприще бесконечное для своего игривого ума и разумной шутки. Боюсь, чтобы это направление не дошло до апотеозиса московских тетушек. -- Между тем ученые *ex officio***, как, н<a>пр<имер>, <Ф. Л.> *Морошкин*, отыскивают допотопную Русь, и их изыскания весьма замечательны.

* всецело поглощена этим (*фр.*).

** по обязанности (*лат.*).

<2>

Москва

В некотором царстве, в некотором государстве жил был город Москва, в котором жили немцы и весело грезили в поэтических туманах Океновой и Шеллинговой философии; из этих немцев вышли люди разного звания: русские, полурусские и никакие; в Москве живут люди не полурусские, но и не русские, а *православные*, дельные и неделные; одни с фанатизмом роются в рукописях, другие стараются придать разумный смысл философии моих почтенных тетушек, живущих частью на Покровке, частью на Ордынке, которые нисколько не подозревают такой неожиданной себе чести. Их мысли, речи, деяния -- все воплотилось в новое поколение; Запад и все западное предано анафеме, и, как говорит Ч<a>аадаев>, "l'orthodoxie fait des terribles ravages Ю Moscou"***; читаются лишь книги, писанные славянскими буквами, поздравляют друг друга с именинами Кирилла Туровского, многие дамы прочли Карамзина раз шесть сряду. Это направление дает совершенно особенный характер Москве; в гостиных цитируются фразы из Нестора, как некогда стихи Вольтера или Расина. В умной стороне этого направления -- *Морошкин*, который отыскивает нашу допотопную юриспруденцию; его лекции слушаются с восторгом; мне не удалось его слышать с кафедры, но в обыкновенном разговоре.

*** православие производит ужасные опустошения в Москве (*фр.*).

<3>

Москва 1849

Тут штука простая, мои друзья. Вас обуяла лень, которая, как квас, сродна русскому человеку; вам наскучила эта ежечасная борьба, которая встречает человека в мире положительном: не легко сегодня принимать теорию какого-нибудь химического или метеорологического явления и завтра натолкнуться на какой-нибудь катализис или сфероидальность воды, которые заставляют все теории переделывать сызнова; не легко встречаться и с общественными вопросами, где дорога тянется тоненькой ниточкой между диким варварством и просвещенным безумием; не легко при каждом шаге спрашивать себя: согласен ли я с моими убеждениями? не подаюсь ли я в ту или другую сторону; не легко каждую минуту анализировать свои действия, когда силою жизни, в которой живешь, должен каждую минуту действовать; не легко бороться ни с собственными, ни с чужими сомнениями или предрассудками; не легко отличать постоянное от случайного, ни временное от вечного; вообще трудно жить и делать что-нибудь на сем свете; такая жизнь полна горечи и забот, часто требует мелочной хлопотливости и вместе энергической решительности, простоты сердца и глубокого знания людей, добросовестности и стратегии.